

**«Общественная позиция»
(проект «ДАТ» № 25 (62) от 23 июня 2010 г.**

АНАЛИЗ

Продолжение. Начало в №24 (61) от 16.06.2010 г.)

ФИИРИЧЕСКАЯ ТРАГЕДИЯ

Программа ФИИР (или форсированного индустриально-инновационного развития) стала у правительства новой идеей, которая вынесет Казахстан на более высокую ступень развития.

Однако готова ли наша власть следовать новому тренду развития общества в целом, способна ли отказаться от казахской сырьевой самодовольной ограниченности и сделать выбор между гламурно-пустоголовыми «детьми реформ» и новыми «самураями развития»?

По итогам двух этапов в 2006 году должны были быть определены объемы финансирования науки, образования, подготовки специалистов. Должен был появиться эффективный институт развития, а не нынешнее его подобие. В настоящее время мы должны были стать свидетелями строительства производств и их запуска. А в будущем году основной этап индустриализации следовало завершить и приступить к выпуску конкурентоспособной продукции. Реальность на самом деле удручающая.

Так, по данным Агентства РК по статистике, количество инновационно-активных предприятий в Казахстане за 2007–2008 годы снизилось на 1/6 и составило 4% от общего количества участников рынка. По данным Государственной программы развития науки РК на 2007 – 2012 годы, сегодня уровень затрат на науку составляет лишь 0,26% от ВВП, причем на опытно-конструкторские разработки в Казахстане выделяется только 8% всех научных денег. Тогда как, к примеру, Южная Корея к 2012 году, планируя войти в пятерку стран с самой развитой наукой и техникой, увеличивает объем затрат только на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки до 3,5% ВВП. Наше же правительство продолжает витать в облаках и строить несбыточные планы типа увеличения ВВП до 2015 года на семь триллионов тенге, или примерно на 50% от ВВП 2008 года.

Впрочем, иллюзорность реализации программы ФИИР была заложена на этапе ее формирования. Достаточно вспомнить сроки ее разработки – с мая по ноябрь. Ну, невозможно за это время просчитать все сегменты развития промышленности страны!

Главная задача инновационного проекта в нашем понимании – уйти от сырьевой зависимости. Однако его значение все больше возрастает. Достаточно сравнить объем привлеченных зарубежных инвестиций в сырьевой сектор и инновационную сферу. Так, на состоявшемся инвестфоруме было заявлено о привлечении всего 1 млрд долларов инвестиций, а буквально только полгода назад один Китай инвестировал в сырьевой сектор Казахстана более 13 млрд долларов США. На грани жизни и смерти находится машиностроительная отрасль республики. Если еще десять лет назад сфера работников этой отрасли включала

более 350 тысяч человек, то теперь она сократилась до 17 тысяч, а доля продукции машиностроения в объеме всего промышленного производства снизилась с 15% до 3,5%. В результате потребности страны в машинах и оборудовании восполняются импортом, стоимость которого только в нефтегазовой отрасли, например, в 2008 году составила 3–3,5 млрд долларов. Стоимость всего отечественного нефтегазового оборудования не превышает 1% импорта.

Также с трудом верится, что программа ФИИР способна решить все поставленные задачи. Ведь данная разработка, по сути, представляет собой объединенный набор 52 программ, а не механизм по системному экономическому преобразованию. Поэтому мы и задаемся вопросом: возможно ли в условиях ограничения механизмов рыночной экономики и расширения полномочий государства по ее регулированию инициированное «сверху» форсированное развитие промышленности?

Что мы увидели на очередном казахстанском инвестиционном форуме? Во-первых, изменилась риторика и тональность разговора с инвесторами. Напомним, что заданная тональность прозвучала на недавней встрече главы государства с отечественными бизнесменами. Нурсултан Назарбаев вызвал бизнесменов на ковер и стал поучать, что инновации – это и их ответственность... Президент страны потихоньку превращает коня инновации во властный ресурс: то он глав нацкомпаний и госхолдингов отчитывает и зарплаты им «режет», то олигархов на путь истинный наставляет, политикой запрещает заниматься, то акимам «на хренах» по полное не хочу выдает – за то, что народ теперь к нему напрямую обращается.

Однако, вдумавшись в рассуждения и риторику, прозвучавшие на форуме, мы обнаружим, что правительственная инновационная экономика будущего выглядит удивительно похожей на сырьевую. Во всех рассуждениях незримо присутствует некое общее ядро. В итоге тема инноваций превращается во властный ресурс.

Что такое инновации, с чем их едят, как они будут работать в условиях казахстанской действительности, одному богу известно. Зато на форуме махровым цветом расцвела тенденция, когда стремление начальства к инновациям подтверждает само его право начальствовать. То есть «распиливать» бюджет, строить бизнес, учить экспертов, промывать мозги людям. Как видим, делать все то же, только под новый аккомпанемент.

Мы убеждаемся в том, что государство постепенно усиливает свои позиции в экономике. Если бы кто-нибудь сказал нам в 2006 году, что бюджет страны будет дефицитным при ценах на нефть в 70 – 80 долларов за баррель, мы сочли бы его сумасшедшим. Но сегодня это реальность. Проблема в том, что современное, а тем более индустриально-инновационное общество и экономика слишком сложны, чтобы подчинить их и надеяться на успех централизованного планирования. Наше же правительство уверовало в свою интеллектуальную избранность. Но разве могут заседающие в кабинетах правительства и Ак Орды клерки располагать хотя бы малой толикой знания о настоящем и будущем Казахстана, которое есть у сотен тысяч предпринимателей, у сотен крупных инвесторов и миллионов потребителей?

Даже если правительство наймет десятки зарубежных «самураев инноваций» для разработки конкретных экономических решений, предполагать, что эти

решения будут отвечать национальным интересам, – сверхпагубная самонадеянность. Уж если власть провозгласила курс на рыночную экономику, то, согласно канонам этой экономики, нужно выстраивать всю систему. Вместо декларируемой децентрализации мы наблюдаем обратный процесс. Власть обязана понимать, что цены должны определяться рынком, а не государством и что чрезмерная централизация в индустриально-инновационном обществе приведет к внутреннему противоречию, потому как инновационное общество предполагает свободу выбора. В такой системе именно цены будут агрегировать информацию миллионов производителей и потребителей о полезности того или иного вида деятельности для общества.

Политическая централизация – очередной пример пагубной самонадеянности. Что бы ни думали на Левобережье, но акимы регионов на местах принимают решения самостоятельно. Вопрос только в том, какими стимулами они руководствуются. Правительство не должно все и вся решать само. Его задача – сформулировать приоритетные проекты, которые помогают преодолеть самые очевидные провалы рынка. А наш Кабмин «дожил» до того, что на близлежащем базаре пытается регулировать цены на помидоры. Лучше бы правительство занялось наведением порядка в собственной конюшне – заставило бы устроить хакари коррупционеров, повысило бы прозрачность и эффективность своей работы.

Прошедший кризис как минимум в одном оказал положительное воздействие на жителей Казахстана. В общественном сознании актуализировались проблемы национальной безопасности. Пресса, эксперты, да и сами граждане стали предметно и открыто говорить о том, что главными угрозами национальной экономики являются не только бедность населения, коррупция и безработица, но и неразвитая промышленность, слабое сельское хозяйство. Тревожность сознания стала нарастать, потому что люди воочию убедились, что страна уязвима перед кризисом, что кажущееся благополучие последних лет относительно и ненадежно.

Самое большое преступление дикого капитализма в 90-е годы – даже не разрушение промышленности как таковой. Самое большое преступление – это то, что сама производственная деятельность перестала быть престижной. Престижным стало не производство и участие в нем – престижным стало потребление и участие в перераспределении.

Сегодня Казахстан стоит перед угрозой уничтожения зачатков психологической и социальной мобилизации. Но для индустриализации страны нужна индустриализация сознания. Требуется атмосфера, в которой офисный управляющий или сотрудник предприятия по оказанию услуг будут восприниматься как вторичный общественный элемент, а работник науки, участник производства (рабочий, технолог, инженер) – как первичный.

Бесконечные разговоры об индустриализации и инновациях длятся, по крайней мере, уже лет десять и сегодня все больше напоминают традицию коммунистического шаманства. Отчаянная возня казахского руководства за индустриализацию и инновации все больше напоминает кампании советского периода, когда любая рациональная идея, высказанная с большой трибуны, превращалась в кампанейщину.

Ощущение того, что мы движемся, сменилось ощущением застоя. Когда страна стоит на месте, это уже не смешно. Самое страшное, что вертикаль власти к этому адаптировалась.

Проблема состоит в изначально заложенной стратегии импульсивного движения. Кто не вовлечен в различные виртуальные финансовые спекуляции, тот демонстрирует хотя и умеренную, но стабильность и двигается вперед. А у нас правительство действует, исходя из сиюминутных приоритетов. Сегодня у нас «Карта индустриализации», завтра «Дорожная карта», послезавтра «Жилищная программа».

Как видим, система построена так, что заставляет Кабмин двигаться импульсивно. Начав одну программу, правительство, не закончив ее, а самое главное, не оценив результатов (если они, конечно, имеются), начинает судорожно реализовывать другую программу. При этом новая программа порой некоторыми сегментами противоречит предыдущей. Короче говоря, что-то неладно у нас с общей организацией дела. В этой связи единственное, что можно посоветовать нашему правительству, – это попытаться в ближайшее время переформатировать подходы. При этом не надо заставлять людей делать добро. Пора бы заняться ликвидацией зла в собственных будорах.

Амина БУРАБАЕВА,
«D»